

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ю. С. Тукачева

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.06

ББК 74.03

В статье представлена историко-философская интерпретация гендерного подхода. Дается краткий исторический экскурс становления женского образования.

Ключевые слова: гендер, гендерный подход, феминизм.

Yu. S. Tukacheva

DEVELOPMENT OF GENDER APPROACH IN THE HISTORY OF EDUCATION

The article presents a historico-philosophical interpretation of gender approach and gives a brief historical insight into the evolvement of female education.

Key words: gender, gender approach, feminism.

История гендерной теории берет свое начало со времен Античности (IV—V вв. до н. э.). С именами Платона, Аристотеля и Сократа связано формирование патриархатной философской традиции, составившей основу философского принципа фаллоцентризма. Суть его заключалась в символической ассоциации мужского с рациональным, а женского с эмоциональным. Следует отметить, что объектом оспаривания гендерной при-

надлежности со времен Античности являлось образование. Если Платон, в виде исключения, указывает возможности образования согласно способностям, природе, а не половой принадлежности, то Аристотель категоричен в своих определениях и природой оправдывает способность к образованию мужчины с целью в дальнейшем заниматься развитием и управлением государства [4, 6].

Культура Средних веков (пат-

ристика (I—V вв.), схоластика (VI—XIV вв.) в лице Августина (телесное и символическое значение женского), Фомы Аквинского (дуализм феминного и маскулинного) поддерживала символическую функцию, отождествляющую «женское» с греховной, извращенной чувственностью. Таким образом, формировался абсолютизм патриархатной (монархической) власти. В Новое время (XVII в.) изменилось восприятие мужского и женского, что было связано с началом научного познания окружающего мира. Основоположник этой тенденции Ф. Бэкон, а затем его последователь Декарт называли природу — Она, а знание, разум и науку — только Он. Возникла идея «очищения» знания и подавления феминного в культуре. Данная логика является концептуальной основой патриархатной метафизики в целом, которую в современной философии называют фаллоцентризмом. Женское тело определяется как стихийное и деструктивное природное начало, влияние которого на культуру несет в себе угрозу и должно быть нейтрализовано. Поэтому на протяжении длительного исторического периода в интеллектуальной истории человечества господствует установка, которая позже получила название мизогинии (женоненавистничества) — нейтрализация и исключение женского как из системы рационального философского мышления, так и из системы организации общественной жизни.

Эпоха Просвещения (XVIII в.) характеризуется новыми теориями в истории гендера. В этот период встала задача — не подавить чувства, т. е.

феминное, а управлять ими с помощью разума. Например, Жан-Жак Руссо считал, что только мужчина, не имеющий тесной связи с природой, посредством своего Разума может постигнуть истинную человеческую природу. Таким образом, Руссо все же предлагал исключить женщин из гражданского общества в область семейного и частного из-за их интеллектуальной неполноценности. Тем не менее, именно ему принадлежит просветительская идея о том, что женское начало обладает рядом позитивных качеств, которые оказывают важное влияние на процесс формирования мужского субъекта. Однако женская чувственность, по его мнению, обладает чрезмерной сексуальностью, поэтому ее необходимо контролировать. Теория «естественного» женского воспитания строится у Руссо как концепция надзорного воспитания, основными условиями которого являются: 1) домашнее воспитание, сокращение до минимума контакта с внешним миром и с обществом; 2) воспитание женщины для материнства; 3) непрерывность воспитания, в процессе которого функции отца-воспитателя после замужества женщины переходят к ее мужу. Благодаря системе надзорного воспитания, женщины, по мнению Руссо, могут естественным образом проявить свою чувственную природу в материнстве. Таким образом, в теории женского воспитания Руссо стоит на патриархатных позициях, он фактически является противником женской эмансипации.

Иммануил Кант (1724—1804), основоположник немецкой классической

философии, — наиболее значительный после Руссо теоретик гендерной проблематики эпохи Просвещения. Кант, в отличие от Руссо, считает, что различие мужской и женской субъективности определяется не особенностями женской чувственности, а различием интеллектуальных позиций, т. е. способом, которым мужчины и женщины используют свой разум. В философии Канта сохраняются приоритеты, характерные для патриархатной философской традиции в целом: женский субъект не имеет доступа к сфере привилегированного философского познания, что обуславливает его подчиненное положение и более низкий статус в культуре в целом. Поддерживал позиции Канта и Гегель. В его представлениях семья — низшая ступень гражданского общества, а «низший мир — мир женщин». Любая трансформация женщины с целью выйти за рамки семейных отношений является угрозой гражданскому обществу.

Оспаривает женскую интеллектуальную неполноценность первый феминистский проект в истории философской мысли — теория Мери Уолстонкрафт. Обосновывая идею женских прав, Уолстонкрафт опиралась на положения либеральной теории английского философа Джона Локка о необходимости признания равных прав для всех «полноценных граждан». Рассматривая современное положение женщин, Уолстонкрафт признает, что большинство женщин еще не готовы к тому, чтобы действовать на равных с мужчинами, так как их разум недостаточно развит из-за преобладания в нем чувственных характеристик. Причиной несамосто-

ятельности женской субъективности является, по ее мнению, не природный недостаток женского мышления (как в просветительских концепциях Канта или Руссо), а отсутствие возможности образования для женщин. Утверждая, что женская часть человеческого рода должна рассматриваться, прежде всего, по общечеловеческому, а не по половому критерию, она решает отнести всех индивидов к высшей (маскулинной) категории, которую она представляет как сексуально и гендерно нейтральную. Огромная заслуга Уолстонкрафт заключается в том, что она впервые проанализировала традиционную модель женской субъективности как искусственный социальный конструкт, созданный в рамках мужской культуры и выступила с критикой многих характеристик патриархатного общества, которая положила начало всей последующей феминистской критике.

В истории гендерной теории был период, когда чувственное начало получает приоритет над рациональным, а женское — над мужским, получивший название романтизм (XVIII—XIX вв.). Его представители: Новалис, Вильгельм Вакенродер, Людвиг Тик, Фридрих Шлейермахер, А. Шлегель (интерпретация женского в виде символической чувственности). Однако женская творческая субъективность интерпретировалась ими в качестве пассивной, а мужская — в качестве активной. Таким образом, они продолжали поддерживать принципы патриархатного устройства общества.

Социальную норму в качестве равноправия мужчин и женщин в обществе продвигают представители

социалистической и марксистской философии (XVIII—XIX вв.) — Сен-Симон и Фурье, Маркс и Энгельс («Происхождение семьи, частной собственности и государства»). Все они ратуют за воссоединение онтологических принципов маскулинного и феминного.

Утверждение феминности и подрыв фаллоцентризма происходят в неклассической философии Ницше (XIX в.). Он впервые в истории философии формулирует концептуальные основания для 1) репрезентации феномена женского в философском дискурсе и 2) подрыва тем самым классической патриархатной мизогинистской традиции в философии. Сознание, разум утрачивают у Ницше приоритет перед телом и рассматриваются не как самостоятельная сущность, а как продукт деятельности тела. Принцип телесности позволяет рассматривать модель субъективности не только рациональные, но и чувственные, нерациональные характеристики. Ницше называет данную модель эксцентризмом — обретением идентификации в процессе постоянного отказа от тех нормативных (в том числе гендерных) идентичностей, которые навязываются индивиду традиционным обществом. Таким образом, тело выступает как социальное и культурное, что определяет способность телесности к становлению.

Дальнейшее развитие философской концептуализации женского на основе философии Ницше представлено в двух основных философских критических дискурсах современности, таких как, постструктурализм

и постмодернизм (Лакан, Деррида, Делез, Фуко, Лиотар) и философия феминизма.

Концепция тела как эффекта власти, принадлежащая М. Фуко, утверждает, что гендерные маркировки субъективности являются социально сконструированными и производятся определенными типами властных стратегий. Концепция желания как производства Ж. Делезы заключается в том, что желание является материальной трансформацией жизненной стратегии, что может составить основу независимой женской субъективности в культуре. В концепции гендера как социально сконструированной, символически проинтерпретированной, исторически меняющейся модели ярко выражены следы влияния теории деконструкции Ж. Дерриды. Термин «деконструкция» обозначает разгадывание метафор, разоблачение их скрытой логики, которая обычно существует как бинарная оппозиция понятий (мужчина — женщина, субъект — объект, культура — природа и т. д.). Деррида демонстрирует, что в такой оппозиции одна сторона всегда подчинена другой так, что не существует чистых различий без доминанции. Термин «деконструкция» призван обозначить любое разоблачение понятия как идеологическое или культурно сконструированное. Конструирование категории гендера как аналитического инструмента открыло новые возможности для феминистского исследования общества и культуры [7].

Философия феминизма вносит существенный вклад в отказ от практик бинарного философского мышления, поскольку в ней не воспроизводится

традиционная патриархатная структура идентичности. Значительную роль в теории феминизма сыграли: психоанализ З. Фрейда (конец XIX—XX век) и социологическая теория разделения половых ролей (начало XX — до 70-х годов XX в.) Т. Парсонса и Р. Бейлса. Психоанализ Фрейда сводился к тому, что механизмом формирования психических качеств женщины является зависть к мужчине. Подобные выводы всячески критикуются и оспариваются феминистками впоследствии. Парсонс и Бейлс разработали структурно-функциональный анализ общества, представив его в качестве социальной системы с инструментальной и экспрессивной функциями. В гендерном отношении эти функции распределяются следующим образом: профессиональная деятельность мужчины предопределяет его главенство в семье, а домашний труд женщины — ее подчиненную роль. Таким образом, мужчина выполняет инструментальную, а женщина — экспрессивную функции. Такая сегрегация ролей оберегает от разрушения брака и семьи.

Под влиянием различных тенденций феминизм XX в. сформировался в либеральное, радикальное и социалистическое направления. Так, либеральный феминизм (Э. Росси, Д. Ричардс, С. Окин) выдвигал идею равенства мужчин и женщин как рациональных существ, отрицал всякие различия. Теоретики социалистического феминизма А. Коллонтай, К. Цеткин, Э. Голдман (марксистки); Э. Айзенштайн, М. О'Брайен (социалистки) в качестве причин дискриминации считали частную собственность

и классовую структуру общества. Классовые и гендерные отношения пересекаются в жизни женщины, влияют на ее судьбу. Наиболее влиятельной фигурой феминизма в целом является представительница его радикального направления — Симона де Бовуар («Второй пол»). Она считает, что общество конструирует мужское/мужское как позитивную культурную норму, а женское/феминное — как негативное, как отклонение от нормы, как Другое. Возникает основной вопрос феминизма, на который пока нет ответа: «Почему женщина — второй пол?».

Кроме перечисленных направлений феминизма выделяют также психоаналитический (конец XX в.) и постмодернистский феминизм (также конец 20 в.). Психоаналитический феминизм опирается на андрогинную модель взаимоотношений мужчин и женщин. Например, К. Хорни и К. Томпсон убеждены, что не существует универсального женского и мужского «Я», а существует столько же «Я» (личностей), сколько и людей. Д. Диннерштайн и Н. Чодороу предлагают институционализацию «дуального родительства». Психологическое и психоаналитическое направление развивали также Э. Эриксон и Колберг с идеей о том, что психические качества врожденные; овладение половыми ролями — процесс познания мира.

Постмодернистский феминизм (С. де Бовуар, К. Дельфи, М. Виттиг, Л. Иригарэй, Ю. Кристева, Д. Батлер, Р. Брайдотти) делает основные выводы деконструктивистского подхода, бросающего вызов традиционным оппозициям эссенциализма. В

качестве основной цели феминизма этого периода выступает свобода от подавления мысли, деконструкция бинарности мышления, его маргинальности.

Помимо теории феминизма, развивалось биологистское направление объяснения гендерных различий. Мысль о том, что доминирование мужских особей биологически детерминировано, впервые высказали Л. Тайгер и Р. Фокс. Свой вклад в эту теорию внес отечественный исследователь Геодакян, считавший, что генетическая структура женщины накапливает и передает информацию будущим поколениям. Биологическая структура мужчины приспособлена для поиска и сбора новой информации. Таким образом, мужчины предстают творцами, а женщины — консерваторами [5; 9; 11].

Сегодня ученые разграничивают феминистские и гендерные исследования. Например, Н. А. Блохина исходит из точки зрения, что гендерные исследования есть «концептуальный проект феминизма, в рамках которого реализуются новые возможности, связанные с использованием гендерного подхода...». Гендерный проект в большей мере отвечает запросам своего времени. Феминистские исследования, таким образом, явились, с одной стороны, первоисточком гендерных исследований, а с другой стороны, в трансформированном виде, сменив феминистскую методологию эссенциализма методологией конструктивизма, влились в гендерные исследования. Вместе с тем и феминистский, и гендерный как постфеминистский

проект в изучении гендера исходят из стремления критически проанализировать существующие, как и существовавшие, гендерные структуры общества с целью изменения сложившихся структур власти и подчинения внутри гендерной организации общества [2].

Актуальность гендера находит свое отражение во многих сферах общественного устройства. Активно происходит его внедрение в систему образования, так как одной из основных исторических проблем половой дискриминации является проблема развития женского образования.

Период его становления в России приходится на эпоху Петра Великого. Государственное образование для девочек дворянского происхождения первоначально дается в закрытых учебных заведениях. Такими заведениями стали институты благородных девиц. Наиболее привилегированным из них был Смольный институт, основанный в 1764 году в Санкт-Петербурге. Главной целью воспитания являлось формирование «нового типа» дворянской женщины, образованной, эстетически развитой, способной занять видное место в светской жизни. С течением времени количество институтов благородных девиц увеличивается.

В начале XIX века начали развиваться женские пансионы, закрытые институты и школы. Но заметного изменения в состоянии женского образования они не внесли. Гимназии предназначались только для мальчиков, доступ девочкам в них был закрыт. Девочки могли обучаться наряду с мальчиками лишь в приходских учи-

лицах. Таким образом, совершенно очевидна дискриминация по вопросу социального образования [10].

В 50-е годы XIX в обществе появляются требования уничтожения социальных различий в системе образования. Начали издаваться специальные педагогические издания: «Воспитание», «Журнал для воспитания», «Русский педагогический вестник». Передовые для своего времени воспитательные идеи Н. Пирогова, Н. Ушинского, И. Водовозова распространялись через эти и другие общественные издания. Во многом благодаря так называемому «педагогическому движению» в 1858 г. было принято решение об открытии всеобщих и общедоступных женских школ-гимназий. В 1859 г. впервые в истории женского высшего образования женщины стали посещать лекции в Петербургском университете. Появление женщин в университетских стенах было связано с общими процессами демократизации академической жизни. Надо сказать, что женщины могли обучаться в России только до 1863—1864 гг., так как Университетский устав 1863 г. запрещал обучение женщин, и к 1864 г. все женщины были удалены из университетов. Запрет женщинам посещать университет действовал в России вплоть до революционных событий 1905 г. Такая политика правительства приводила к тому, что женщины в массовом порядке уезжали учиться за границу, в университетские города Европы. Пионером, а затем и центром в деле женского образования стал Цюрихский университет.

Швейцарское правительство, как наиболее либеральное из всех европейских, разрешило женщинам получать высшее образование. В Цюрихе постепенно создавалась своеобразная община учащих русских женщин. Они не только учились, но и принимали активное участие в революционном движении, пополняя феминистские ряды. Это вызывало беспокойство российского правительства. Оно понимало, что для «борьбы с Цюрихом» необходимо было открывать образовательные учреждения в России [8].

Главными проблемами, которые пытались решить русские феминистки (Н. В. Стасова, М. В. Трубникова, А. П. Философова) в период женского движения от реформы 1861 года до революции 1905 г., выступали проблемы женского труда и женского образования. В числе несомненных завоеваний были: открытие Высших женских курсов в 1878 г. и «женских врачебных курсов» при медико-хирургической академии в Петербурге в 1871 г. К началу XX века почти во всех больших городах России существовали женские курсы. А. Н. Шабанова отмечала, что «борьба русских женщин за образование, за знания, за стремление к самосовершенствованию... принесла результаты» [1].

Дальнейшее развитие женского образования было связано, прежде всего, с именем К. Д. Ушинского. Образование женщин, которое до него было формальным и поверхностным, стало серьезным государственным и общественным делом [10]. Гуманистическое направление женского образования также было

представлено в работах русских педагогов-гуманистов (В. Г. Белинский, Н. А. Вышнеградский, П. Ф. Лесгафт, Н. И. Пирогов, В. Я. Стоюнин и др.), обосновывавших идею о том, что образование является глубокой потребностью каждого человека, независимо от пола. Существовала и оппозиция в лице консерваторов (М. Н. Катков, Н. С. Лесков, М. Н. Погодин, Н. Н. Страхов, Л. Н. Толстой,

П. К. Щербальский и др.), которые полагали, что женщины из-за природных свойств и особенностей должны занимать подчиненное положение; единственная сфера самореализации женщин — семья, а основное предназначение — рождение детей. Таким образом, становление социального статуса женщины в России было сопряжено с правом на получение образования [3. С. 33–34].

Список литературы

1. Айвазова, С. Гендерное равенство в контексте прав человека: пособие / С. Айвазова. — М. : Эслан, 2001. — 76 с.

2. Блохина, Н. А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления [Электронный ресурс] / Н. А. Блохина // Летняя школа «Общество и гендер», Рязань, 2003. — URL: www.gender-cent.ryazan.ru/bloхина.htm — Дата обращения: 31.03.2011.

3. Гендерология и феминология: учебно-методическое пособие для студентов по специальности 040101 «Социальная работа в системе здравоохранения» / сост. канд. пед. наук В. И. Чумаков. — Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2010. — 147 с.

4. Дорофей, Ю. О. Гендерные стереотипы в античности / Ю. О. Дорофей // Ученые записки Таврического национального университета им. Вернадского. — Симферополь : Изд-во Таврического национального университета им. Вернадского, 2009. — Т. 22 (61). — № 2. — С. 105–112. — Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология».

5. Жеребкин, С. Гендерная проблематика в философии / С. Жеребкин // Введение в гендерные исследования. — Харьков : ХЦГИ, 2001. — Ч. 1. — С. 390–426.

6. Москвина, М. И. Гендерные начала в философии античных мыслителей / М. И. Москвина // Материалы XXXIX научно-технической конференции по итогам

работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2009 г. — Ставрополь : СевКавГТУ, 2010. — Т. 3. — 131 с.

7. Пол/гендер как культурная метафора. Философия : учеб. — 2-е изд. [Электронный ресурс]. — М. : ТОН—Остожье, 2001. — URL: www.bibliotekar.ru/filosofiya/index.htm — Дата обращения: 31.03.2011.

8. Рабжаева, М. В. Женская эмансипация в России: эксперименты по гендерному конструированию / М. В. Рабжаева // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения ; сост. и отв. ред. Г. А. Тишкин. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — С. 18–31.

9. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. — М. : МЦГИ—МВШСЭН—МФФ, 2001. — 416 с.

10. Тысько, Л. А. Гендер и педагогика: начальный этап женского образования в России / Л. А. Тысько // Гендер в экономике, политике, истории и культуре : Материалы межвузовской конференции, 15 марта 2002 г. — Йошкар-Ола : Изд-во Марийского государственного технического университета. — С. 164–168.

11. Шакирова, С. Т11. Шакирова С. Толкования гендера / С. Шакирова // Пол женщины: Сб. ст. по гендерным исследованиям. — Алматы : Центр гендерных исследований. 2000. — С. 6–32.